Людмила Колесникова

Шелти убегает из плена

Людмила Колесникова

Шелти убегает из плена

«Автор»
2026

Колесникова Л.

Шелти убегает из плена / Л. Колесникова — «Автор», 2026

Домашний пес породы шелти (мини колли) убегает от хозяйки-скрипачки за дворнягой. В лесу встречает стаю бродячих собак и едва не погибает. Спасаясь от погони, находит защиту у охранника стройки, но оказывается в западне. Пес живет мечтами о возвращении в родной дом. Воспоминаниями и сновидениями о любимой хозяйке и жизни, полной ежедневных удивительных или комических приключений. Совершить побег псу помогает случайность.Повесть написана от лица шелти и посвящена всем, кто мечтает о своей первой собаке. Все новеллы основаны на реальных фактах и событиях.

© Колесникова Л., 2026
© Автор, 2026

Людмила Колесникова
Шелти убегает из плена

Людмила Колесникова

Шелти убегает из плена

Домашний пес породы шелти (мини-колли) Яков убегает от хозяйки за дворняжкой. Встречает в лесу стаю бродячих собак и едва не погибает. Спасаясь от погони, находит защиту и пристанище у пожилого охранника стройки. Но оказывается в западне.

Пес живет мечтами и снами о возвращении в родной дом, воспоминаниями о хозяйке и жизни, полной ежедневных удивительных, порой драматических приключений. Совершить побег Якову помогает случайность. Он спасает одного из охранников и убегает из плена.

Повесть написана от лица шелти и посвящена всем, кто мечтает о своей первой собаке. В ней много ценных советов по воспитанию, сведений о психологических особенностях и содержании этих животных.

Пролог

Во всем виновата любовь. Точнее, ее абсолютное отсутствие. Если бы я полноценно, как полагается в мои годы каждому уважающему себя зрелому псу, любил хоть иногда, эпизодически, то со мной никогда и ничего подобного не случилось.

За первой любовью от своей Хозяйки я убегал трижды. Но каждый раз ей удавалось меня догнать. Она летела за мной как ветер по дорожкам парка, обледенелому или заснеженному тротуару, где мы обычно гуляли. И даже по опасной проезжей части, отчаянно зовя меня, хлопая в ладоши и срывая голос от быстрого бега. Но всякий раз настигала. Ругала, глотая слезы, крепко обнимала, прижимала к земле, прицепляла поводок и вела домой с причитаниями и наставлениями.

В последний раз она даже меня наказала. Незадолго до этого я, едва услышав тот самый знакомый лай - нежный, пронзительно-призывный и всякий раз срывающий мою «крышу», - выбежал на проезжую часть и лишь чудом остался жив. Если бы в тот момент на дороге оказалась машина, то, несомненно, сбила меня, и излагать сейчас эти истории было бы некому. Виноватых, конечно, не нашлось. Раз поводок остался в руке Хозяйки, значит, я считаюсь собакой на свободном выгуле, беспривязным. После того дорожного инцидента Маленькая Хозяйка с круглыми от удивления и страха глазами рассказывала поочередно всем членам нашей большой семьи: «Мама сильно-сильно бежала за Яшей. Я - за мамой, но споткнулась и упала. А когда встала, Яша уже нашелся».

Который год на меня поглядывает Хозяйка шелти Оры и размышляет: не повязать ли нас? Оре седьмой год, она давно в депрессии из-за нереализованного материнства. Ходит по парку с опущенным хвостом и ничем не интересуется, кроме своего мячика. Вот что значит лишить собаку счастья хотя бы раз в жизни воспроизвести потомство! Оно дало бы Оре всплеск энергии и вернуло радость жизни. А какие симпатичные щенки у нас бы родились!

У нашей ныне редкой нестильной породы их рождается немного, максимум трое. Если учесть, что Ора - шелти мраморная, то малыши получились бы наверняка наполовину рыжебелые в меня, рыжего отца, а вторые унаследовали бы черно-белую соболиную масть матери. Алиментный, первый щенок по правилам предназначался нашей семье. Я бы начал его воспитывать, затем предложил Пожилым Хозяевам. Правда, они, вздыхая, всегда говорят: мол, не знали, что собака - это такая серьезная ежедневная работа. Неустанная, кропотливая и терпеливая, основанная на бескорыстной любви. Ну да, все именно так.

Когда речь заходит о вязке с Орой, Хозяева сомневаются, стоит ли меня вообще развязывать? Согласно утверждению нашей заводчицы, потом кобелю захочется любви еще больше.

Он начнет страдать и станет абсолютно неуправляемым. Пусть лучше мучается и живет холостяком. Вот я и живу, страдая и регулярно убегая за подружками.

Когда убежал в предпоследний раз, Хозяйка кричала на меня так, что в ушах звенело. Каким-то незнакомым противным фальцетом, в котором звучали одновременно отчаяние, тревога, боль и вместе с тем невероятная любовь ко мне. В порядке наказания она несколько раз больно щелкнула по моему чрезмерно чувствительному носу. В итоге я весь вечер ластился к ней, а заодно и ко всем домочадцам, пытаясь загладить вину. Лизал руки и ноги в знак того, что искренне прощу прощения и жажду примирения. Я же навеки ваш, никогда и ни за что вас не оставлю и никуда не убегу! Выходит, врал я, хитрец и мошенник. Врал и притворялся.

Лучше бы меня тогда сбила машина. Не насмерть, конечно, но, будучи инвалидом, я бы навсегда потерял желание бегать за прелестницами в собачьей шкуре.

Часть первая. В западне

Синеглазка

Да, во всем виновата любовь. Как без нее взрослому псу, который в свои зрелые четыре года все еще остается девственником, а все его мысли только об одном? Хозяева, конечно, наивно отказывались это признавать, веря утверждению собаководов и дискуссиям в чате «Колли-шелти» о том, что вязать кобелей нашей породы не стоит. Мол, после вязки они вообще с ума сойдут. Будут озабочены лишь постоянным поиском подруги. Начнут бегать за каждой шавкой, и тогда их вообще не удержишь. А невязаные рано или поздно успокоятся и будут тихо-мирно доживать свой век, покорно служа Хозяевам.

В итоге гуляем мы с Хозяйкой по любимому парку (я безмерно благодарен за то, что она спустила меня с поводка). Шныряю туда-сюда по любимым кустам и кочкам, читаю с удовольствием собачьи письма. И вдруг откуда ни возьмись она - Синеглазка со своими пронзительными марсианскими глазами! У нее, я это почувствовал, сегодня течка. Ну я и рванул со всей дури за долгожданной мечтой. Молодой, длинноногой, сильной барышней - пегой, с черно-белыми вкраплениями, умеющей бегать так, как ни одна собака в нашем районе. Не бегать, а парить!

Конечно, я слышал отчаянный крик-зов Хозяйки за спиной. И в какой-то момент даже дрогнул, решив остановиться, как раньше. Но основной инстинкт - зов любви и разгоряченная кровь старого холостяка, который денно и нощно мечтает о подружке на протяжении томительных лет, оказались сильнее. И вот уже отчаянные крики Хозяйки замерли далеко позади. По сторонам замелькали незнакомые пугающие пейзажи и причудливые дома - временами уродливые, врастающие в землю и непохожие один на другой, совсем не такие, как на нашей даче.

А мы с Синеглазкой все бежали и бежали. На несколько минут останавливались, затевали любовные игры, ласкались, пели друг другу самые нежные собачьи серенады. И - о Боги, я жизнь готов отдать ради этого долгожданного и сладостного момента! - страстно и жарко предавались всепоглощающей любви, в которой не оставалось места ни любимой Хозяйке, ни моему уютному жилищу с потрепанным, но таким родным серым ковриком у балкона. Ни даже миске, три раза в день наполнявшейся вкусной едой, и блюдцу с чистой и всегда прохладной водой. Про комфорт я сразу забыл. Потерял счет времени и все бежал и бежал. Точнее, летел вслед за своей любовью!

В тихом чужом дворе, где остро пахло старыми гниющими деревьями и смердило давно не вывозимой помойкой, моя синеглазая любовь наконец остановилась. Смерила меня взглядом бездонных, прозрачных и всегда холодных глаз лайки, в которых еще не остыло желание и призыв к решительным действиям, и в моей холостяцкой одинокой жизни снова произошло то, о чем постоянно мечтает каждый уважающий себя представитель взрослого и отважного собачьего мужского племени. И каждый ловелас.

Ближе к ночи Синеглазка привела на другую дурно пахнущую помойку. С нее, огромной, зловонной, с хриплым карканьем вмиг взлетели грязные вороны. А моя любовь залезла

в мусорный контейнер и стала яростно разрывать пакеты, добывая еду. Я слышал, как она с хрустом перемалывала куриные кости, и завидовал, поскольку давно уже прислушивался к урчанию в желудке. Бегал вокруг контейнера на своих от природы коротких лапах, силясь запрыгнуть к любимой. Старался изо всех сил, но физически не мог этого сделать из-за непростительно коротких лап представителей моей породы. В итоге лишь жалобно, позорно и тонко скулил, как последний брошенный щенок. Наконец Синеглазка вспомнила обо мне, голодном. Оторвалась от пакетов, подняла острую красивую голову и бросила к моим ногам трубчатую куриную кость, от которой отвратительно и мерзко пахло.

- Ты это ешь? - удивленно спросил я. - Собакам же нельзя есть трубчатые кости, будет прободение или засорение желудка!

- Голодным не то сожрешь, - грубо огрызнулась она.

Хозяйка иногда давала головку такой кости. Но едва я попробовал эту протухшую и позеленевшую, как меня сразу стошнило. «Чем же буду питаться? - со страхом подумал, вспомнив о своей чистой миске из нержавейки в углу просторной кухни. - Интересно, сколько дней в случаях гона самец может не есть?» От подобной встряски и раздумий голод будто притупился, но подступила жажда. Метнувшись к ближайшему грязному сугробу, я принялся судорожно хватать пастью снег. Он остро холодил язык и приятно таял во рту, и жажда отступила.

Для ночевки Синеглазка выбрала на детской площадке маленькую будку с большими цифрами внутри. В одной из таких мы подолгу играли с Маленькой Хозяйкой, когда она ходила в садик и училась считать. Моя любовь свернулась на деревянном полу тугим клубком и моментально заснула. Я же беспокойно гнездился рядом. Месил, как всегда перед сном, пол лапами, пытаясь найти теплый и безопасный угол и улечься удобнее. Вспомнил любимый мягкий шерстяной коврик возле балкона, напоминающий мне о матери. Теперь он пустой… Тяжело вздохнул, прислонился к теплому жесткому боку Синеглазки и тоже попытался уснуть. Но не смог сомкнуть глаз до утра. Второму боку сразу становилось холодно, он моментально мерз, вызывая отчаянную дрожь во всем моем субтильном теле весом в семь килограммов, никогда в жизни не ночевавшем в спартанских условиях.

Чтобы хоть немного согреться, приходилось ворочаться с бока на бок, и так всю ночь. А к утру мой желудок железной хваткой сковал такой голод, что пришлось довольствоваться той самой вонючей куриной костью. После чего бороться со спазмами, резями в животе и мыслями: что теперь со мной будет? Мне никогда не давали опасных трубчатых костей. Несварение, если и случалось, то от переедания - проще говоря, от обжорства. И тогда мой роскошный палевый хвост превращался в вонючую и мерзкую субстанцию желтого цвета. Молодой Хозяин в таких случаях вопил, не сдерживая эмоций: «Опять всю сраку испоганил! Кто дал собаке дрянь?..» Он закрывался со мной в ванной, где теплым душем и пахучим шампунем доводил мой хвост до полагающегося моей породе совершенного состояния.

А если сейчас меня пробьет понос, где мыть хвост? Опозорюсь перед Синеглазкой… Тяжко вздохнув, я мужественно приказал себе ради любви гнать все тоскливые мысли и стоически переносить тяготы бродячей собачьей жизни. Кобель, в конце концов, я или тряпка? Миллионы сородичей живут и умирают на улице - и не ропщут, а ты побегал за подружкой пару дней и уже истосковался по прежнему комфорту. Сейчас главное, что Синеглазка рядом. Ради нашей любви она снова и снова увлекает меня в манящую, неизвестную даль.

Стая

Наутро третьего дня она, бодро и уверенно оглядываясь на меня, повела через железнодорожный переезд в серую, безжизненную и унылую промзону. За ней сразу, без кустов и перелесков, темной и плотной стеной из высоких сосен и елей стоял старый дремучий лес. Я покорно и уже совсем робко трусил за своей любовью, время от времени припадая к земле, чтобы передохнуть, схватить снега для пересыхающего горла, стараясь запомнить, а местами пометить дорогу, словно предчувствуя что-то недоброе и опасное.

Когда вдалеке показалось большое, странное, стремительно приближающееся разношерстное пятно, я напрягся. Когда мы подбежали ближе, с безотчетным страхом понял: это стая не домашних, а одичавших собак. Начал притормаживать и лаять, приглашая Синеглазку обратить на это внимание и вернуться назад. Туда, откуда мы с ней прибежали. Но она и ухом не повела на мой тревожный призыв и все быстрее и быстрее направлялась к стае. Расстояние между нами стремительно сокращалось. «Она там своя!» - вдруг осенило меня, и лапы отказались слушаться.

Первым постепенно, с трудом, старческим напрягом и скрипом поднялся и грозно заворчал басом, явно не сулившим ничего хорошего, огромный, старый и жутко облезлый пес. Видимо, вожак этого разношерстного сборища. И тогда инстинкт моих сородичей, которые веками спасались по крутым оврагам Шетландии от своих главных врагов - волков, шепнул мне: «Беги! Беги, что есть сил! Иначе через пять минут превратишься в окровавленную кучу из костей и твоей замечательной шкуры». И я рванул что было мочи! Как я бежал! Откуда только силы взялись в моем измученном трехдневным голодом, жаждой и недосыпом теле? Не подозревал, что могу так стремительно бегать наперегонки с ветром и снегом. Наверное, с такой скоростью носились по заливным лугам за овцами мои сородичи, пастухи-шетландцы, защищая их от волков. Самые смелые бесстрашно бежали наперерез серым хищникам, отвлекая внимание на себя. Другие во всю прыть гнали глупых, перепуганных, блеющих и бестолковых овец в безопасное место.

Ветер свистел в ушах, мои короткие тонкие лапы едва касались земли. Я бежал, как мне казалось, невероятно стремительно, но свирепые преследователи не отставали. Еще чуть-чуть и острые клыки вцепятся в мою длинную рыже-бело-черную шерсть. О! Один уже вцепился… Хозяйка, прости меня за побег и помоги, если можешь! Услышь меня, непослушного, никогда больше не буду убегать от тебя. Только умоляю, спаси…

Собрав все силы, я резко дернулся из вонючей пасти догнавшего меня пса и понял, что вырвался. В его зубах остался рыжий клок моей шерсти. Она, ость - жесткая и длинная, спасла меня! Получается, шуба, в которой изнываю жарким летом, спасает не только от холода, мороза, ветра и дождя, но и от врагов? Вырвавшись, я продолжал лететь вперед неведомо куда, распушив хвост, который служил ветрилом, помогая увеличивать скорость, лишь бы подальше от сурового леса и жестоких преследователей. Самое обидное, промелькнуло в голове, что Синеглазка, моя первая любовь, осталась там, в стае. Привела и подло бросила меня бродягам на растерзание…

Мощный прыжок в сторону. Унылая, серая, бесхозная промзона и рельсы железной дороги, поблескивающие сталью в последних лучах закатного солнца, остались позади. Словно птица, я перемахнул через них одним прыжком. Впереди замаячила строительная площадка с высокими кранами, похожими на длинноногих журавлей. Недостроенные, зияющие пустыми окнами-глазницами скелеты домов огорожены забором из светлого профнастила. Сломя голову несся я вдоль, казалось, нескончаемого забора, как вдруг в одном месте внизу заметил узкий лаз. Быстро нырнул в него. Ловко протиснулся и юркнул как мышь, оставив на его острых краях клок своей рыжей шерсти.

По ту сторону забора увидел небольшой деревянный строительный вагончик. Лаз дал мне преимущество и заметно затормозил погоню. Сильно поредевшие ряды преследователей пытались протиснуться в него, но это удалось лишь двум самым мелким псам. Старый вожак (откуда только силы взялись у старикана?) был слишком крупным для узкой щели. Он с хриплым громким лаем метался за забором, пытаясь перепрыгнуть через него, тем временем побуждая продолжить погоню других членов своей свирепой команды. «Он не должен от нас уйти! Найдите и порвите чужака!» - слышалось в его злобном, агрессивном лае.

Мне ничего не осталось, как броситься к вагончику и отчаянно, что было сил, залаять. Сработало! Из домика выбежал и удивленно посмотрел на меня высокий худой старик, чем-то

похожий на моего Пожилого Хозяина. В следующий момент пара запыхавшихся преследователей догнала меня и уже нацелилась в мой бок своими острыми, не знающими пощады клыками. Но пожилой мужчина опередил их. Он широко раскрыл руки, как это делала Хозяйка, когда приходила с работы и шутливо спрашивала: «Ну, где тут моя любимая собака?» И я на всем ходу, жаркий от любви и разлуки с ней, бросался ей на грудь. Сейчас точно так же бросился к своему Спасителю.

В нос ударил стойкий запах сигарет, тот самый противный никотиновый перегар, который я физически не переношу, но выбора не было. Злобные преследователи, визжа, заплясали рядом. Они высоко подпрыгивали и пытались вырвать меня из рук Спасителя, рыча и лая до рвоты и не оставляя попыток схватить и растерзать за всеобщую любовь стаи - их ненаглядную и коварную Синеглазку.

Спаситель

Крепко прижимая меня к груди одной рукой, охранник, явно испугавшийся появления свирепой стаи (я слышал, как громко бьется его сердце), потянулся за длинной палкой, валявшейся возле вагончика. И, размахивая ею над головой, что есть мочи завопил: «А ну, пошли вон отсюда, суки!» Потом капитально огрел по спине одну из бродяг так, что она отлетела на два метра и жалобно заскулила. Другие захлебывающиеся в лае преследователи отбежали на безопасное расстояние, но уселись напротив, нервно позевывая. Так обычно поступают бродячие псы, когда что-то замышляют, давая понять: они не намерены так легко отказаться от добычи.

- Сколько, однако, шума, ты, друг мохнатый, наделал! Сильно испугался? Пойдем-ка лучше подобру-поздорову отсюда, от этих злобных тварей, - произнес мой неожиданный престарелый Спаситель (или ангел-хранитель?).

И понес меня, дрожащего каждой клеточкой своего тела, измученного за эти дни сумасбродной любви, в теплый вагончик, где обитали охранники стройки. Плотно закрыл за собой дверь. Едва он налил в миску воды, как я понял, что просто умираю от жажды. Прильнув к блюдечку, лакал так долго, как никогда в жизни. И не отошел от него, точнее, не отполз на ослабших лапах, пока не выпил всю до капли чудесную, прохладную, живительную, слегка отдающую соляркой воду.

Когда же Спаситель порезал вареной, нежно-мягкой, невероятно ароматной докторской колбасы и протянул аккуратные кусочки изголодавшейся за дни скитаний и едва не погибшей неразумной животине, я проглотил их в один присест. Затем мужчина бросил на пол то ли старый полушубок, то ли шубу, и я, не дожидаясь приглашения, упал на шкуру и закрыл от наслаждения глаза, все еще продолжая дрожать от пережитого. Погони, страха, ужаса, холода и голода - всего того, что в своей добропорядочной, размеренной жизни домашний, избалованный и всеми любимый пес никогда не испытывал. «Только бы Спаситель не прогнал. Никуда не исчез и нашел моих хозяев, - думал я, постепенно приходя в себя. - Ну же наклонись, осмотри ошейник, найди синий медальон и прочитай на нем мою кличку и телефон хозяев!»

Я вдруг отчетливо понял, что в этот неприветливый лес мы несколько раз ходили с Хозяйкой, Хозяином и Маленькой Хозяйкой. А если бы наткнулись на ту агрессивную собачью стаю? Сколько в ней голодных псов? Десять, пятнадцать? Боюсь, что больше.

Вспомнил, что однажды Хозяйка внимательно смотрела телепередачу, где рассказывалось, сколько людей каждый год погибают и получают увечья от нападения бродячих собак. Оказывается, тысячи! Ужас… Перед глазами встали кадры зверски растерзанных женщин и детей. Особенно потряс последний случай: девятилетняя девочка возвращалась домой из школы мимо дачного поселка. На ее беду на пути оказалась свора голодных псов. Они набросились на девочку, не оставив на ней живого места, и та умерла в больнице. Моей Маленькой Хозяйке восемь лет, она могла бы оказаться на месте той несчастной малышки… «Нет, нет и

нет», - гнал я от себя подобные мысли. Я бы защитил ее, бросился на свирепых бродяг и дрался с ними до последней капли крови.

Откуда берутся бродячие, жестокие, опасные псы? Та же Синеглазка, например? Почему она целыми днями шныряет по паркам и дворам, питается на помойке, спит в грубо сколоченной конуре? А в дни течки дразнит и уводит за собой домашних псов? Слышал, у нее есть хозяин. Но он почему-то спокойно отпускает ее гулять одну, практически не кормит и редкий вечер зовет домой. Еще собачники, которые вздыхают по этому поводу и осуждают хозяина Синеглазки, утверждают, что он страдает запоями. И особо не интересуется, где бегает его очаровательная сука…

Но когда же, наконец, Спаситель прочитает, что написано на овальном нежно-голубом узорчатом медальоне, прикрепленном на видном месте к моему ошейнику? Незнакомый лысый, весьма добродушный и располагающий к себе мужчина явно не спешил делать это. Зачем-то начал рассказывать о том, что в молодости тоже водил колей (не колли, а именно колЕй - произнес он с ударением на последний слог). Очень полюбил нашу изящную аристократичную собачью породу за ум, сообразительность, преданность и благородство. И даже решил заняться ее разведением, стал заводчиком. Прикупил к самке колли самца и стал получать потомство от красивейшей пары. В каждый помет - трех очаровательных пушистиков с характерными для породы колли тонкими вытянутыми носиками-ножницами и белоснежными манишками на груди.

- Сначала щенки расходились влет, - ударился в воспоминания Спаситель. - В основном по друзьям и знакомым, которые жили в частных домах. Все благодарили меня, утверждая, что более надежного сторожа и желать не нужно. Но потом, когда мода на колли прошла, я не знал, что делать с щенками. Жена запилила: «Мы работаем на собак, которые никому не нужны». Мы с ней едва не разбежались. Пришлось срочно раздавать последнюю малышню в добрые руки, а одного из родителей даже отвезти в приют. А ты, видно, щенок колли? Сколько же тебе месяцев? И почему у тебя такие короткие лапы?

«Я не колли! Зачем мне эти подробности чужой собачьей жизни? Я домой хочу! - мысленно с отчаянием внушал я ему в тот момент. - Ты, друг, лучше помоги найти Хозяев, век тебя не забуду. Больше от тебя ничего не требуется. Ты, похоже, не знаешь, что шелти привязываются к одному хозяину и никогда не смогут привыкнуть к новому. Шелти в собачьем приюте - душераздирающее зрелище».

Чтобы доказать это, я в первый же вечер подошел к хлипкой двери сторожки, обитой изнутри грязным дерматином. И завыл низким печальным воем-басом, которым пользуюсь, когда даю понять, что очень хочу домой. Спаситель вздрогнул от этого странного воя, искренне удивился, если не сказать больше - испугался, поскольку подумал: откуда здесь взялся мужик? Как и в первые дни мои Хозяева, он тоже не сразу понял, что это я вою. Я же стоял у двери и умоляюще смотрел на него, как бы говоря: «Хочу домой, к своей Хозяйке! Она щедро отблагодарит тебя за мое спасение!» Но лысый либо не понял моего крика души, либо не захотел понять. Грозно цыкнув, он потушил в сторожке свет и лег спать, отвернувшись к стене, на небольшой жесткий диванчик.

Едва рассвело, Спаситель придумал некое подобие поводка. Приделал кольцо к грубой серой веревке, зацепил его за мой ошейник, и в таком непрезентабельном виде вывел меня во двор по собачьим делам. Я легко выдернул веревку из его рук. Волоча ее за собой по заброшенному строительным мусором двору, во весь опор поскакал к лазу. Но! Едва просунул в него морду, как в ужасе отпрянул обратно. За забором, свернувшись на земле тугими клубками, словно гремучие змеи, кучно расположились мои вчерашние преследователи. Похоже, за ночь к ним подтянулись все, кто жил в том дремучем лесу, - вся бездомная стая. Я кинулся обратно к ногам Спасителя, поняв, что выход у меня один: ждать, когда он позвонит Хозяевам.

- Ну что, пробежался с утречка пораньше? Размял лапы? Не удалось удрать? - беззлобно отреагировал старик на мои мотания туда-сюда. - Поживи, лохматый, здесь. Пока не договорюсь насчет тебя со своей благоверной и не заберу к себе домой.

Угрюмый и Колобок

Спаситель работал сутки через двое. Его сменщиками оказались мужчина и женщина - люди тоже немолодые, ровесники лысого. Первым Спасителя сменил угрюмый неопрятный дед в засаленной куртке неопределенного цвета. От него резко и мерзко пахло спиртным и столь ненавистным мне чесноком. Кратко и взволнованно поведав историю моего появления в сторожке, Спаситель оставил ему колбасы и показал на миску с водой. Попросив присмотреть за мной, с заискивающей улыбкой вручил ему какую-то маленькую бутылку и исчез. Может, хоть этот позвонит моим?

Я принялся гипнотизировать незнакомца взглядом и крутиться перед ним: «Ну нагнись, прочитай надпись на медальоне!» Но сменщик не обращал на меня никакого внимания. Устроившись на диване с телефоном, иногда кому-то звонил и что-то громко доказывал. Порой включал музыку, но совсем не такую, что я слышал дома, а резкую, неприятную и грубую. Нежные, трепетные и улетающие ввысь звуки скрипки, к которым я привык, здесь не звучали. Еще Угрюмый постоянно отхлебывал из маленькой бутылки, которую вручил ему Спаситель, и бурчал себе под нос, что только приблудного пса здесь не хватало.

Из сторожки он выходил исключительно для того, чтобы показать приезжающим машинам, куда сгружать стройматериалы, или вывести меня в туалет. Покормить два раза в день, днем и вечером, как наказывал Спаситель, он почему-то забывал. В дни его дежурства приходилось довольствоваться лишь обедом, а вместо ужина попить воды. Потом свернуться клубком на старой подстилке, замереть и ждать, ждать… Теперь я превратился в одно сплошное ожидание. Лежал и вспоминал, чем меня в этот час кормили дома, отчего рот наполнялся слюной, и я как бы чувствовал вкус любимой еды.

Второй сменщицей Спасителя оказалась женщина - толстая, низкорослая, похожая на Колобка из детской сказки. Как и Угрюмый, она была пожилой, но, в отличие от него, очень веселой и разговорчивой. Первый раз увидев меня, она, наоборот, умилилась и восхитилась моей редкостной красотой. Принялась рассуждать, что это за удивительная порода - миниколли. И поспешила узнать у Спасителя, как я оказался в сторожке.

Выслушав краткий рассказ, Колобок немедленно принялась рыться в своем необъятном рюкзаке, чтобы угостить меня чем-то вкусненьким. А потом потянулась погладить. Но поняв по предупредительному рычанию, что я мужик суровый, ласки незнакомцев не терплю и скалю на них зубы, быстро сменила сюсюкающий тон на деловой и серьезный. Долго и пристально оглядывала меня со всех сторон, а потом искренне посоветовала Спасителю срочно разыскать моих Хозяев и вернуть им явно потерявшуюся дорогую породистую собаку.

- Наверняка телефон на ошейнике, - кивнула она в мою сторону.

За это я проникся к Колобку симпатией. Поплелся к ее ногам и лизнул в полную голую щиколотку, выглядывающую из старомодных черных брюк. Спаситель пропустил совет сменщицы мимо ушей. Так же, как Угрюмого, попросил присмотреть за мной в его отсутствие. Только в качестве презента вручил не бутылку, а большую шоколадку «Аленка», которую Колобок деловито спрятала в рюкзак. Когда мы остались с ней вдвоем, она вздохнула:

- Нашла бы твоих Хозяев, мил дружок. Вон номер телефона на твоем узорчатом медальоне четко вижу. Но как потом буду смотреть в глаза своему напарнику? Он у нас бригадир. Когда нужно, всегда подменяет, выручает и идет навстречу любой моей просьбе. Опять же премии по справедливости распределяет. Эта непыльная работа сутки через двое рядом с домом очень даже меня устраивает. С зарплатой пенсия не выглядит нищенской. Так что, лохматый, прости и не сверли умоляющим взглядом. Понимаю, как ты хочешь домой, но помочь не могу. Себе дороже.

Кто мы

Спаситель сначала снял с меня ошейник, а затем начал отцеплять от него медальон. Наконец-то! Сейчас он прочитает на нем все, позвонит Хозяевам, и я вернусь домой, возликовал я, буквально взлетев со своего теперешнего бедняцкого места.

- Так, значит тебя зовут Яша. Тебе три года и указан телефон одного из Хозяев, который, стало быть, быстро приедет за тобой, - комментировал вслух прочитанное охранник. - Извини, друг, но не хочу им звонить. Ты мне очень-очень нравишься. И я не собираюсь с таким красавцем расставаться. Видимо, ты карликовый колли или представитель какой-то новой выведенной от нее породы. Наведу-ка я на тебя умную камеру.

Ты, оказывается, шелти. Никогда не слышал о такой породе. Да, действительно, она выведенная, результат скрещивания колли и шпица. Твои предки родом с Шетландских островов, где они одни гоняли огромные стада овец. Давай, шелтик, с тобой договоримся. Сначала попробуем привыкнуть друг к другу здесь, на моем рабочем месте. С напарниками все улажу, буду оставлять им еду и попрошу выгуливать тебя на стройплощадке. А я за это время все-таки попытаюсь убедить жену, что ты нам очень нужен. Если мой план удастся, поедешь ко мне домой и станешь моим любимым псом. У нас привольно и свободно: свой дом в пригородном поселке с большим участком, рыжий кот мейн-кун. Будешь сторожить с ним на пару мою недвижимость и бегать по двору, сколько твоей мохнатой душе угодно. Согласен?

«Конечно нет! - возмущенно поднял я на него голову и сурово зарычал, пытаясь показать всем своим видом: этот план никуда не годится. - Почитай обо мне дальше! Позвони по номеру на медальоне и верни Хозяйке! Я никогда не смогу к тебе привыкнуть и умру от тоски».

Однажды Хозяйка вот что вычитала о нашей породе: «Шелти - утонченная хранительница вашего сердца, воплощение грации, интеллекта и собачьей красоты. Эти собаки славятся преданностью и нежностью к хозяевам. Но за спокойным и уравновешенным характером скрывается огромная потребность в любви и внимании.

Шелти не готовы мириться с долгими разлуками или отсутствием ласки. Будь это прогулка, путешествие или вечерний отдых - они всегда хотят быть рядом. Их привязанность настолько сильна, что отказ во внимании может обидеть пса до глубины души. У шелти особый способ бороться за внимание: они подходят к хозяину, нежно смотрят в глаза, словно напоминая, что жизнь без него для собаки теряет краски. Среди 15 самых дружелюбных собачьих пород шелти занимает почетное четвертое место».

Я не охранник, а скорее компаньон для семьи. Давно привык жить в квартире или внутри дома, но только не на улице. Вхожу в число энергичных пород, которые не терпят сидение целыми днями на привязи в будке возле дома, а нуждаются в регулярных серьезных учебных нагрузках. Я - «компактная энергия в пушистой упаковке», - образно называют меня кинологи. Бордер-колли в уменьшенном и более лохматом формате. В моем миниатюрном подвижном теле заключен огромный запас энергии и желание постоянно работать. Ты, Спаситель, никогда не дашь мне этого.

Шелти - прирожденные пастухи. Они не терпят хаоса, всегда и везде любят наводить порядок. Если в доме что-то не так, я обязательно вмешаюсь, скажу свое веское слово, наведу порядок и всех построю. Например, если Хозяева празднуют чей-то день рождения и зажигают на именинном торте свечи, я лезу из кожи вон от такого нарушения домашнего порядка. «Это же вопиющая пожарная опасность, немедленно потушите! - даю понять неосторожным людям беспрестанным громким лаем. И даже лезу на стол, пытаясь немедленно потушить опасное безобразие. Мы же все сгорим!

Шетландские корни постоянно дают о себе знать. Мы пасем все, что движется. Детей, других собак и даже кошек, а иногда Хозяев, гоняя их в нужном нам направлении. Не забуду самую снежную зиму своей жизни. В феврале снег шел целый месяц, заваливая все вокруг и без того уже заснеженное. Дворы и парки стали тесными и как бы душными от двухметровых

снежных гор, которые давно не вывозились. Люди и собаки были вынуждены послушно пробираться по узким тропкам-туннелям. Из-за роскошной шубы я больше всего на свете, конечно, люблю зиму, но то снежное изобилие и завалы - это уж чересчур. Спеша по узкой тропинке, я время от времени подпрыгивал или, как заяц, вставал на задние лапы, чтобы посмотреть, в нужном ли направлении мы идем?

Хозяева привели меня к гаражу, который требовалось срочно откопать от снега. При виде высоченных сугробов я сначала обалдел и ошалело замолк, особенно когда увидел своих с лопатами в руках. Несколько минут наблюдал, как Хозяева неловко сгребают у гаража снег и бросают его в кучу. Потом подбежал, покопал лапами, показал, как это нужно делать правильно. Взлетел на снежную гору, на которую они дружно бросали снег, как царь горы. И начал работать лапами на ее вершине, показывая, куда нужно бросать. Мой совет, конечно, не оценили, и велели немедленно слезть с горы. Иначе, мол, завалят снегом.

Главное, что хочу доказать Спасителю: я пес очень чувствительный. Можно сказать, даже нервный и сверхэмоциональный. Мы на всю жизнь привязываемся и служим только одному Хозяину. Представители моей породы не из тех собак, что коротают век во дворе в холодной будке. Те, кто попадает туда, быстро погибают. Нам нужно постоянно жить в семье и быть в курсе всех ее дел. Участвовать во всех событиях, поездках и постоянно ощущать себя нужными. Это чрезвычайно важно для нас! Мы отлично подходим для содержания в квартире, но только при условии, что с нами гуляют и занимаются не меньше трех часов в день.

Еще мы прирожденные артисты, любящие внимание и аплодисменты. Просто обожаем постоянно учиться, выступать и исполнять всякие интересные трюки. Наш серьезный минус - в отличие от других пород много лаем и ничего не можем с собой поделать. Ведь это наш способ общения, предупреждения, выражения эмоций и постоянного комментирования жизни. Слышишь, Спаситель, я ну о-очень много лаю. Ты готов каждый божий день слышать мой звонкий голосок?

Если бы я мог внушить все это и убедить его вернуть меня Хозяевам! Но поскольку человеческому языку я еще не научился и не забыл смертельный страх погони и лай озлобленной собачьей стаи за спиной, то в ответ на желание Спасителя сделать меня дворовым сторожевым псом всего лишь сжался в комок. И в очередной раз погрузился в дрему на старой шубе, отправившись в снах в прежнюю спокойную и надежную жизнь, где меня все любили, заботились и баловали.

Глубокой ночью, когда Спаситель громко захрапел, я порылся и нашел в мусорном ведре мой выброшенный медальон. Осторожно взял его в зубы и надежно закопал под своей подстилкой. Я был абсолютно уверен: он непременно пригодится! В конце концов найдется тот, кто позвонит моим Хозяевам. Нужно лишь набраться терпения, внушал я себе. Медальон - единственное, что осталось от прежней счастливой жизни. А мое личное пространство теперь сузилось от просторной трешки до избушки на курьих ножках в десять квадратных метров с вонючей подстилкой.

Это все временно, убеждал себя. Только не нужно покорно ждать и жить одними воспоминаниями. Я должен срочно разработать план действий, как выбраться отсюда. И бежать, бежать при любой возможности.

Лесси

Спаситель принес на дежурство старенький ноутбук. К вечеру, когда грузовики со стройматериалами, наконец, угомонились за воротами, в интернете он нашел старый добрый сериал «Лесси».

- Это мой любимый фильм, - с растерянной мечтательной улыбкой, которая делала его похожим на ребенка, произнес он. - С него началась моя любовь к колли.

Я присел рядом со стариком из любопытства, но не смог оторвать глаз от маленького экрана. Если известная классическая русская опера Глинки называется «Жизнь за царя», то

этот некогда суперпопулярный фильм я бы назвал «Жизнь за хозяина». В невероятно популярном в 1994 году в России американском фильме «Лесси» рассказывалось о довольно крупной рыжей овчарке породы колли, которая одна пасла отару овец в три тысячи голов. Сценарий, конечно, выдуманный, пришел я к выводу, внимательно и скептически следя за происходящим на экране. Но игра пса, моего далекого сородича, просто потрясающая! И сам он внешне (а Лесси играл кобель) вне всяких похвал и восторгов. Крупный, с четким абрисом рисунка шерсти кобель мог похвастаться изящным белоснежным воротником с такой же полоской на лбу, светло-рыжим окрасом и длинными (предмет моей постоянной зависти!) стройными лапами.

Сюжет тоже незамысловатый: американская семья едет на машине на новое место жительства и по дороге оказывается свидетелем ДТП со смертельным исходом. Фермер, прежний хозяин Лесси, вез фургон, полный овец, которых сторожила собака - его надежный и верный друг, но по дороге столкнулся с другой фурой и получил ранение, несовместимое с жизнью. Самый впечатляющий по силе эмоций кадр: глупые овцы с громким блеянием разбегаются по окрестностям кто куда, а большой умный колли растерянно сидит на обочине, обреченно следит за отарой, не зная, что ему теперь делать и как жить.

В машине едет мальчик лет десяти. Он слезно упрашивает отца взять себе симпатичную осиротевшую псину. Мужчина соглашается, за что впоследствии умная, добрая, обладающая даром предвидения собака платит ему искренней благодарностью и преданностью: спасает от нападения койота и помогает мужчине выплыть из чудовищного водоворота, сама едва не погибнув. Больше всего в фильме меня восхитил чудесный дар предвидения собаки. То, как она умела чувствовать беду и предупреждать о ней людей. А затем бесстрашно, всегда первой, бросаться им на помощь.

Я аж привстал на все лапы, когда на экране замелькали самые волнующие кадры. Быстрая горная река стремительно уносит Лесси от недавно обретенных ею Хозяев. Казалось, собака обречена, в такой пучине ни за что не выплыть! И вдруг мы видим на берегу сначала ее неподвижное тело, потом слышим тяжкий вздох. И вот Лесси с великим трудом, но встает на обессилевшие лапы и, покачиваясь от слабости, бежит. Припадая по дороге к лужам с водой, бежит днем и ночью к мальчику и его родителям. Ищет свой дом с Хозяевами и находит. «Это знак! - осенило меня. - Я тоже должен искать Хозяев несмотря ни на что. Надеяться только на себя и непременно найти их. Раз Спаситель не увозит меня к себе, значит, жена продолжает противиться, давая мне шанс вернуться домой».

- После выхода этого фильма резко вырос спрос на породу собак колли, - комментировал ленту Спаситель. - Я оказался в числе тысяч желающих и тоже купил щенка колли. Несколько десятилетий порода считалась у нас в стране престижной за ум, благородство и преданность. Ее щенки стоили очень дорого и пользовались бешеной популярностью. Сейчас колли единицы, из-за густой шерсти их держат немногие.

Весь следующий день я ходил под впечатлением фильма. Для меня он тоже стал доказательством той самой безграничной собачьей верности и преданности одному Хозяину, за которые любят и заводят собак этой замечательной породы, несмотря на ее длинную шерсть. Колли-шелти никогда не предадут и не будут мстить за причиненную обиду. Они благодарны и самоотверженны до такой степени, что в любую минуту готовы отдать за Хозяина жизнь. А при разлуке будут до последнего искать его.

Знает ли об этом мой Спаситель? Слышал, что Лесси (в переводе «девочка») - собака вымышленная? Ее образ в 1938 году придумал американский писатель Эрик Найт в коротком рассказе «Лесси возвращается домой». Потом он расширил свой труд до романа, который перевели на 25 языков мира. Произведение имело грандиозный успех. А в 1943 году по роману сняли первый фильм.

Первым исполнителем главной роли Лесси стал кобель длинношерстной овчарки колли Пэл, которому на тот момент исполнился год. После его смерти роль в сериалах о полюбив-

шейся полмира собаке начали играть сыновья и внуки пса. Причем всегда кобели. Считается, мы легче поддаемся дрессировке и выносливее сук. Утверждают, некоторые из потомков Пэла неутомимо работали на съемках как люди по 7 - 8 часов в сутки. Преимущество кобелей еще и в том, что самки колли раз в год линяют, и их внешность меняется.

В сороковых годах прошлого века после выхода фильмов о Лесси интерес к нашей породе вырос кратно. Только у американцев число колли подскочило в шесть раз - с 3 до 18 тысяч. До СССР эта мода докатилась в шестидесятые-семидесятые годы. Тогда представителей нашей породы можно было встретить в каждом парке. К сожалению, постепенно интерес к ней угас, и сейчас колли-шелти заводят очень редко. А жаль!

Понял ли из фильма Спаситель, что если меня не отпустить, я тоже буду искать свою Хозяйку и дорогу домой? Денно и нощно думать, что и делаю сейчас, как вырваться из плена? Искать, искать и искать, а не терять время здесь у доброго, но чужого для меня человека, который никогда не заменит мою Хозяйку! Так размышлял я, обдумывая план побега.

Утром сразу потянул своего сопровождающего к лазу. Облом! Оказывается, его закрыли ржавым листом железа и подперли снизу кирпичом. Вот почему я давно не слышал лая собак за забором! Этот вариант, стало быть, отпадает. Остается один: ворота, в которые с утра до вечера въезжают грузовики, бетономешалки и автомобили строителей. Думай, Яшкин, как называет меня Пожилая Хозяйка, думай, как скорее выбраться отсюда. Юркнуть в открытые ворота и бежать? Но как? Второй вопрос - сумею ли найти дорогу к дому? Это у кошек в голове врожденный навигатор, который безошибочно указывает им дорогу до дома за тысячи километров. У нас все сложнее: если не пометил - обратную дорогу не найдешь.

Однажды я беспечно убежал от Пожилого Хозяина и Юной Хозяйки. Это произошло в парке в момент, когда меня отпустили с поводка. Стало скучно бродить за ними, ну я и рванул домой по своим меткам, которые оставил там десятками. Без страха и упрека мужественно, легко и смело пересек две автомобильные дороги. Быстро добежал до детского садика. Убедился, довольный, что напротив действительно наша десятиэтажка, из подъезда которой озабоченно выходит на мои поиски Молодой Хозяин…

Но как найду дорогу к дому сейчас, если понятия не имею, в какую сторону бежать?

Часть вторая. Поиски

На каждом столбе

Мог ли я знать, что Хозяйка тоже не находит себе места и предпринимает все, чтобы меня найти. Во-первых, она сразу дала объявление в соцсетях и расклеила листочки где только можно: «Пропала собака породы шелти. Окрас триколор: рыже-бело-черный, откликается на кличку Яша. Если прибилась к вам, подержите у себя по возможности. Позвоните мне, я мгновенно приеду и отблагодарю». Во-вторых, созвонилась с заводчицей, которая обрушилась на нее с гневным монологом:

- Говорила же вам: не спускайте пса с поводка! Без привязи он рано или поздно убежит от вас за сукой. Не послушались… Нет, а какие все-таки заразы - Хозяева той суки! Неужели не знают, раз собака течная, выводить ее на улицу нельзя. Надели бы памперс, как это делают все ответственные собачники, или подержали собаку в эти дни дома. У кобелей же «крышу» сносит от запаха самки! Ладно, если дождь или мокрый снег прошел и сразу все смыл. А если нет, то на земле или снегу запах долго-долго держится. Опытные собаководы строго придерживаются этих элементарных правил и охотно делятся ими с начинающими. У опытных свои взгляды на собачью жизнь и ее моральные принципы. Особенно у заводчиков, которые знают о своей породе все.

Но среди начинающих собаководов, особенно молодых, есть такие грамотеи, которые делают вид, что всесведущи, и встают в позу: не учите меня жить! При продаже щенка всегда говорю: «У вас есть заводчик, которому можно задать любой вопрос». Но эти покупатели, едва отъехав, забанивают мой номер и забывают обо всех наказах.

Что теперь делать? Дать объявление о пропаже шелтика в интернете или в группах, которые там гуляют. В соседних домах на подъездах всюду расклеить объявление с фото. Тех, кто постоянно гуляет в вашем парке, предупредить, чтобы, если увидят, отловили вашу сладкую парочку.

Пес убежал за сукой, значит, крутится где-то вокруг нее. Понятное дело - Хозяину этой подружки все равно, она от него никуда не денется. Но если собака явится к нему с кобелем, он просто обязан найти его хозяев. Они убежали вдвоем. Значит, будут вдвоем и толкаться, пока самка окончательно не удовлетворится. Если рядом окажется ответственный собачник, то заберет обоих и начнет искать хозяев кобеля. Но если самка дворняга и у нее есть свой ареол обитания, это очень опасно. Вокруг «девочки» всегда крутится ее собственная стая. И тогда пришельцу не поздоровится - она его порвет.

Не мог я знать и того, что, когда через неделю бодрая и веселая Синеглазка как ни в чем не бывало появилась в нашем парке в сопровождении трех рыжих молодых псов, моя Хозяйка совсем приуныла. Особенно когда прошел слух: эта собачья свадьба догнала и растерзала старого крупного зайца, тихо-мирно обитавшего в парке и радовавшего посетителей.

Летом робкий русак надежно прятался среди пышной зелени: травы и кустарников, и его не было видно. Но осенью, когда опадали листья, заяц начинал линять и становился заметным. Его видели то в одном, то в другом конце парка. Малышня восторженно верещала, если ей посчастливилось встретиться на аллее с лесным обитателем, который тут же давал стрекоча, и умоляла родителей купить ему морковку. Зайцу обычно приносили капусту, яблоки, морковь и радовались, когда овощи и фрукты исчезали с того места, где их оставили.

- Зайчик их нашел, съел и вам спасибо сказал, - убеждали взрослые счастливых детей.

И вдруг такая трагедия. Собачники видели, как свора во главе с Синеглазкой поочередно таскала по парку тушку бедняги. А в финале устроила пиршество в укромном месте. Дворники вызвали в парк службу отлова бродячих собак и повели суровых мужиков по местам собачьей свадьбы. Но те нашли только Синеглазку с ошейником (значит, собака отлову не подлежит), беззаботно шныряющую по парку. Ее спутники, рыжие беспризорники, как сквозь землю провалились.

После гибели зайца моя Хозяйка еще больше приуныла, а на бесшабашную Синеглазку даже смотреть не могла. «А вдруг свора с ее подачи точно так же растерзала нашего шелтика?» - думала она. Объявлениями о моей пропаже она, кажется, обклеила все ближайшие от нашего дома подъезды и деревья. Сообщила во все чаты собаководов и где только можно, но телефон упорно молчал. Хозяйка принялась перечитывать книги с сюжетом о пропавших собаках.

Белый Бим

Первой ей попалась на глаза известная в советские времена повесть воронежского писателя Гавриила Троепольского «Белый Бим Черное Ухо». В восьмидесятые годы прошлого века по ней сняли фильм. Тогда, кажется, вся Россия рыдала над судьбой пса, волею судьбы оказавшегося на улице во время болезни хозяина.

Хозяйка пробовала перечитать ее в интернете и выписала места, которые потрясли. Одно из них: «Великое благо - верить. И любить. Собака без такой веры - уже не собака, а вольный волк или (что еще хуже) бродячий пес. Из этих двух возможностей выбирает каждая собака, если она перестала верить хозяину и ушла от него, или если ее выгнали. Но горе той собаке, которая потеряет любимого друга - человека, она будет его искать, ждать. Она тогда уже не сможет быть ни вольным волком, ни обыкновенным бродячим псом, а останется той же собакой, преданной и верной потерянному другу, но одинокой до конца жизни».

Хозяйка долго думала над этими мыслями, попутно рыдая над собачьими страданиями Белого Бима и моим исчезновением, связывая их воедино и пытаясь ответить на вопрос: сколько я, домашний изнеженный пес, продержусь на улице?

Повесть Троепольского она читала в ранней юности. Потом смотрела фильм на большом экране, заливаясь в зале горькими слезами, и запомнила сюжет на всю жизнь. Но когда попробовала перечитать повесть сейчас, в дни моего исчезновения, то смогла только дойти до главы, в которой главного героя, ветерана второй мировой войны Ивана Ивановича, увозят на скорой. Дальше про мучения и страдания бедного сеттера, в одиночестве собравшегося ждать хозяина, как он наказывал, она читать не смогла.

Своими горестными впечатлениями Хозяйка поделилась в соцсетях со знакомыми собачниками. Все, кроме одной, заводчицы собак породы бишон фризе (французских болонок), разделили ее эмоции и поддержали. Та же дама сурово и категорично написала в ответ: «Ну ты, я смотрю, совсем нежной девочкой становишься! Скоро и «Му-му» Тургенева перечитать не сможешь. А я стольких своих собак похоронила и так давно и тесно связана с ветеринарными клиниками, смертями псов и вообще с собачьим миром, что, похоже, черствой стала, хотя по-прежнему подолгу оплакиваю потерю очередного питомца. И воюю за каждого недоношенного щенка, реанимирую его, хотя принято считать, что породу следует улучшать, а не ухудшать. То, что у собак выживает сильнейший, - закон природы и породы. Всем владельцам стоит это запомнить».

Еще та заводчица вспомнила, что после фильма о Белом Биме, который ее тоже потряс, она даже стихотворение сочинила. Ни на что не претендующее, но зато от души:

За окошком зол и дик воет зимний ветер.
Старый год в углу притих, словно грустный сеттер.
Как большой усталый пес дремлет у камина,
Сколько их уже прошло год за годом мимо...
В этом мире все не так, как бы надо было.
Псы любимые идут, словно хлам, на мыло.
Бьют породистых собак с грустными глазами,
А порою их на смерть мы отсылаем сами…

Собачники долго и искренне обсуждали в чате это бесхитростное стихотворение, попутно вспоминая эпизоды старого пронзительного фильма о Биме. Рассуждали о том, что вообще-то всего тогда и нужно было, скажем, врачу скорой, который приехал на вызов к хозяину Бима и оказался первым свидетелем драмы человека и собаки, взять пса к себе на передержку. Или найти охотников, которые, конечно, подержали бы у себя славного охотничьего пса на время болезни хозяина.

«Ужастик в этом случае - что-то нелепое, - написала Хозяйке одна собачница. - Он максимум повествует о физических травмах. А у Бима они еще и душевные. Охотничьи собаки по природе компаньоны, тянутся к людям и им доверяют. А в фильме одно предательство собаки человеком следует за другим. Пусть по разным причинам: кто-то по незнанию, кто-то из-за безразличия, по глупости или алчности, но предателей на пути Бима оказалось слишком много. Вот его жизни и не хватило…

Я задумалась и поняла: грехи людей привели к гибели ни в чем не повинного существа. Так хотелось, чтобы Иван Иваныч нашел в том фургоне живого Бима. Пусть больного, измученного, но живого! Он бы вылечил и выходил его, и два одиноких существа спокойно дожили свой век. Но жизнь - суровая штука», - сделала вывод она.

Другая собачница написала Хозяйке, что рыдала над повестью трижды?: в молодости, когда сама читала, а потом вместе с внучкой, когда им в школе задали это произведение. И еще когда фильм смотрела. Хватило на всю жизнь. «Животные - наша совесть. Я вообще не могу ни смотреть фильмы, ни читать о животных. Очень жалко», - призналась она.

Понимаю свою Хозяйку и всех ее знакомых собаководов. Разве можно спокойно читать такие книги в тот момент, когда я потерялся? У меня бы тоже нервы сдали. Не мог я знать

и того, что Хозяйка в отчаянии перелопатила кучу информации о том, сколько дней может прожить на улице сбежавший домашний пес?

Одни источники утверждали: максимальный срок 12 - 15 суток. Но так долго без пищи может выдержать только физически сильное и здоровое животное при условии, что не лишено доступа к воде. Другие спорили: да, собаки могут прожить без еды достаточно долго, но стоит учитывать, насколько опасно воздержание от пищи для здоровья животного. Голод способен привести к множеству проблем, самая страшная - летальный исход.

Хозяйка вспомнила, как молодой кобель таксы одной из знакомых неожиданно умер в одну секунду. Ничего не предвещало беды. Спокойно возвращался с прогулки и вдруг громко вскрикнул и упал замертво. Значит, и у собак, как у людей, тоже бывает внезапная остановка сердца? И у них тоже по Булгакову: «Человек не только смертен, но и внезапно смертен»? Только в этом случае собака.

Трофей из Берлина

Сколько в сторожке провел дней и ночей, я не знал. Отсчет времени я вел по каждому приходу Спасителя. Если он появился снова, значит, прошло еще два дня. В ожидании Спасителя я целыми днями тихо дремал на своем старье в углу и ел не трижды в день, как полагается шелти, а в дежурство Угрюмого раз в день и то крошечную порцию, которую он милостиво бросал в миску, видимо, ради того, чтобы я не умер с голоду. А если бы умер, был только рад. Еще щенком я понял: люди делятся на тех, кто собак любит, и на тех, кто нас ненавидит.

Угрюмый принадлежал ко вторым. От него я не услышал ни одного доброго слова и не получил ни одной вкусняшки. Бог с ним! Ладно хоть не бил, не мучил и не пинал, как другие собаконенавистники. А всего лишь относился ко мне как к пустому месту, эдакой досадной неприятности на работе.

- Не подходи, от тебя псиной несет! - постоянно кричал он на меня.

Если бы Угрюмый знал, как и чем несет от него, и что запах псины - это вообще-то запах здоровой собаки. Так пахнут многочисленные микроорганизмы, живущие на моей коже. Не правы те собаководы, которые купают своих питомцев каждый день. Боже упаси нас от ежедневного душа, тем более с шампунем! Судя по моим друзьям, это прямой путь к пересушенной коже и облезлости. На лысую шелти девочку Ору, которую регулярно встречаю на дорожках парка, просто больно смотреть.

- Прорабу что ли на тебя стукнуть? - однажды Угрюмый произнес вслух свою затаенную мысль. - Он живо тебя отсюда выдворит! Только ведь бригадир мне этого никогда не простит. При случае припомнит и пузырь уже не вручит. Нет, начальство нужно уважать. Живи, покуда я добрый. Бригадир вроде обещал забрать тебя домой.

Таких людей, как Угрюмый, нужно бояться и обходить стороной, понял я. Старался как можно меньше попадаться ему на глаза и не обременять заботой о себе. В его дежурство никогда не подходил к миске или двери, посылая, как другим, сигнал, что пора обедать или гулять. Тем более не лаял и не скулил. А если бы мог, то рассказал бы сменщику Спасителя о примере невероятной привязанности человека к собаке, который потряс меня больше остальных.

О нем мы с Хозяйкой узнали от владелицы исполинского немецкого мраморного дога, с которым я случайно познакомился на аллее и так уморительно разыгрался, что прохожие останавливались и заливались смехом. Представьте картину. Я - пушистая, рыжая собачья мелочь весом в 7 килограммов и 37 сантиметров в холке, пытаюсь отважно бороться с флегматичным, неспешным великаном весом не меньше 60 килограммов и ростом 80 сантиметров, который с искренним удивлением следит за тем, как я путаюсь у него под ногами, при этом еще и громко лая.

На морде дога со шкурой в крупную крапину застыло искреннее удивление и любопытство. Он осторожно трогал меня своей когтистой, похожей на медвежью, лапой. Смотрел сверху вниз и брызгал слюнями, как полагается его породе. Ну чем не слон и Моська? Я боль-

ших собак на дух не выношу, но крапчатый гигант моментально покорил мое сердце спокойствием, элегантностью, величественностью походки и взглядом. В нем читались ум, вызов, решительность и готовность делать все, что прикажут. Я любовался грациозным, изящным и поджарым телом дога, которое легко передвигалось с достоинством царской особы. В отличие от меня, он не лаял беспрерывно, а лишь изредка покашливал глухим басом, предупреждая, что тоже всегда на защите своего хозяина. А к незнакомым людям и собакам недоверчив и непреклонен. Его владелица оказалась весьма словоохотливой.

- По давней традиции наша семья держит только догов. Первым немецкого дога привез папа, - начала рассказывать она.

Ее отец встретил Великую Победу в Берлине в чине полковника. В последние дни войны получил тяжелое ранение, потихоньку после него восстанавливался и уже готовился к отправке на Родину. А для того чтобы разработать покалеченную ногу, по совету врачей много гулял по разрушенным улицам столицы Германии. И вдруг однажды откуда-то из-под земли услышал детский плач - слабый, горестный, молящий о помощи.

- Вася, где-то ребенок плачет. Давай найдем его, - скомандовал офицер своему ординарцу.

Легко сказать «найдем», когда кругом одни руины. Полковник с ординарцем обошли несколько разрушенных домов, прежде чем поняли: едва слышный плач доносится из подвала, заваленного небольшой бетонной плитой. Поднатужившись, отодвинули ее от входа, и, включив фонарики, спустились в подвал. Перед глазами предстала очередная жестокая картина войны, в этом случае коснувшаяся животных. Возле крупной самки мраморного дога с раздробленной головой лежали три детеныша. Два не подавали признаков жизни. А третий - тоже мышиной масти, со шкурой в мелкий горошек, видимо, родился в рубашке. Ползая вокруг погибшей матери и братьев, он тоненько, как ребенок, плакал - явно из последних сил.

Полковник взял на руки малыша, невесомого и исхудавшего настолько, что, казалось, у него остались лишь непропорционально большая голова и длинный, похожий на тонкую веревку, хвост, и спрятал за пазуху. И поспешил наверх вместе с ординарцем в госпиталь.

- Теперь тебе, Василий, задание - срочно найди этому счастливчику молоко, бутылку и соску, - скомандовал полковник, с удивлением ощущая, что вроде бы слабые лапы довольно больно, однако, царапают ему грудь.

Как ординарец Вася искал и нашел детские принадлежности - отдельная история. Когда полковник устал ждать и попытался кормить найденыша разведенным сгущенным молоком из ложки, юный Вася, весьма довольный тем, что удалось выполнить задание полковника, явился с детской бутылочкой довоенной поры, резиновой соской-рожком и теплым молоком.

Как же жадно малыш сосал! А потом, заснув на походной кровати полковника, налил на нее огромную лужу и быстро проснулся, опять скуля и требуя молока. В итоге до самого отъезда полковника Вася стал кормилицей и нянькой найденного дога, который рос на глазах и уже пытался играть. По приказу полковника он был обязан не спускать с щенка глаз. Поскольку, по мнению начальства, это оказался самый ценный трофей, который офицер собирался доставить на родину семье и детям - сыну и дочке. Найденыша так и назвали - Трофей.

- Люди с войны везли гобелены, саксонские сервизы, чешский хрусталь и персидские ковры, а мой отец - щенка мраморного дога, - продолжала рассказ его дочь. - Через несколько месяцев спасенный кобель превратился в редкостного красавца - огромного умного дога. Папу он просто обожал и преданно служил ему до последнего вздоха. А отец, кажется, любил его больше нас. Говорил, что Трофей продлил ему жизнь после тяжелого ранения. Несколько раз папа сводил пса с самками, получая в дар алиментарных щенков и наказывая нам сохранять породу. С того незабываемого случая в нашей семье в память о папе заводят только догов. Этот - прапраправнук берлинского Трофея.

Еще не забуду объявление о пропаже собаки, тоже потрясшее меня до глубины души. В нем говорилось, что джек-рассел-терьер по кличке Велес пропал месяц назад. Ему пять с половиной лет, он бело-рыжий, на спине три черных пятна, а хвост пушистый. Чипирован, пропал в нашем парке, но может находиться где угодно. У собаки эпилепсия (надо же, и у собак случается эта напасть!), и она нуждается в ежедневном приеме лекарств. Нашедшему потеряшку Хозяин объявления обещал в награду 100 тысяч рублей. Солидная сумма, но людям, искренне любящим собак, для четвероногого друга ничего не жалко. Интересно, сколько обещает за меня моя Хозяйка?..

Однажды я услышал фразу: «Любите ваших собак, а с остальным мы разберемся…» Золотые слова! Слышали, наверное, о том, что алкаши крадут собачью малышню - тойтерьеров, тойчиков, как называют их собаководы. Стоит малышу убежать от Хозяина или зазеваться на прогулке, как озабоченный поиском алкоголя гражданин тут как тут. Схватил псину, сунул за пазуху - и был таков. А на следующий день в месте исчезновения тойчика появляется объявление с фото: «Прибилась маленькая собачка. Отдам за вознаграждение».

Первая собака

Видела бы Хозяйка, что я теперь ел. Капризный и избалованный, привыкший к первоклассной говяжьей вырезке и нежным цыплячьим шейкам, которые так аппетитно и сочно хрустят на моих острых молодых зубах, теперь жевал, что дадут. Шкурку от колбасы или сала, заплесневелый сыр и даже кошачий корм. Его приносила Колобок от своей кошки. Мучился от постоянных резей в желудке и поносов, но был вынужден есть все. От дешевого, грубого собачьего корма меня постоянно тошнило. А куда деваться? Голод - страшная штука.

Дома как было: скажем, у меня понос третий день. На Хозяйку больно смотреть, вся извелась от тревоги за мое здоровье. Свозила в клинику к знакомому добродушному ветеринару, посадила на голодную диету, накупила кучу лекарств, которые шприцом осторожно впрыскивала мне за щеку, при этом легонько поглаживая по шее. Глотаю противную горечь исключительно из-за любви и уважения к ней и потихоньку выздоравливаю. Понимаю, что Хозяйка очень за меня переживает, поэтому не хочу ее расстраивать.

Причину моего расстройства она никогда не узнает. Под листьями в парке я откопал тухлого голубя. А он, зараза, оказался таким вкусным, что, не моргнув глазом, разом проглотил его вместе с грязным пухом и перьями. Вот и отпаивают меня теперь лекарствами и травами, хотя Хозяйка, конечно, прекрасно знает, что мы, шелти, наделены от природы неплохим здоровьем и справляемся с неминуемыми и непредвиденными болячками исключительно сами. Но здесь, в бытовке, до моего несварения никому нет дела.

От того, что подушечки моих маленьких лап теперь не мыли от слова «вообще», и они уже забыли приятное ощущение теплой воды после прогулки, на них оставались следы реагентов, которые жгли, саднили и болели. Я пытался их вылизывать - практически не помогало, а от реагентов меня выворачивало.

Как тут не вспомнить нашу белоснежную ванную, тазик с душистой водой, в котором меня регулярно мыли после прогулки, ласково приговаривая: «Давай левую лапку, молодец! Теперь - правую». Синее, с ярко-зеленой пальмой посередине махровое большое полотенце (в него меня закутывали после мытья). И, конечно, широкую, точнее сказать, необъятную хозяйскую кровать, на которой по древней собачьей привычке я сначала энергично отряхивался, забрызгав все вокруг, а потом весело кувыркался на спине, вытирая мокрые бока и живот. Где все это теперь? Как я мог отказаться от такого ради предательницы Синеглазки?

Не знаю, повезло мне или наоборот, но я первая в жизни собака у моей Хозяйки и ее семьи. Она призналась, что мечтала о ней с двенадцати лет, но боялась сказать родителям. У них в доме были исключительно кошки, которых они находили и приносили в квартиру из подъездов, подвалов или с улицы. Найденыши почему-то оказывались молодыми кошками, некоторые еще и беременными, или же их сводили потом с породистыми котами, получая экзо-

тическое потомство. Пожилая Хозяйка заботливо принимала роды, обеспечивая, так сказать, комфортное сопровождение матери и младенцев. И тщательно выхаживала котят - как минимум троих. А потом приставала к друзьям, знакомым и приятелям с надоевшим вопросом: «Вам котеночка не надо?»

Последнюю чисто-белую миниатюрную кошку Симу нашли на лестничной клетке под батареей. Соседи переезжали на новую квартиру, а котенка-подростка почему-то «забыли». Бедняга и просидела там сутки ни жива ни мертва, пока моя будущая Хозяйка не подошла к ней со словами: «Ну что сидишь? Давай, заходи!» и распахнула перед бездомной дверь. Кошка не заставила себя долго ждать, послушно потрусила следом. И в следующие 14 лет стала семейной кошкой Симой, оказавшейся весьма плодовитой особью, принося аккуратно дважды в год по четыре довольно крупных котенка.

Хозяева очень любили и ценили ее за белоснежную шелковистую шерсть и веселый нрав вечного котенка. Ходили с ней на выставки кошек, а затем сводили то с персидскими, то с британскими котами. В обоих случаях получали весьма симпатичное потомство, которое пристраивали друзьям и знакомым. Спустя время те рассказывали, какие выросли замечательные коты или кошки, и даже привозили их в гости к маме Симе похвалиться.

Она дожила у Пожилых Хозяев весь свой кошачий век. Тихо состарилась и мужественно, стоически умирала целую неделю. Не мяукала и не стонала. Просто отказалась есть и пить, не реагируя на предлагаемые любимые лакомства и уговоры. После такой душевной травмы семья (по поводу кончины Симы рыдали все!) решила больше кошек не заводить. Так я стал у них первой собакой.

Скверный характер

Вторая сменщица Спасителя, беззаботная и насмешливая Колобок, принадлежала к числу тех людей, кто собак обожает. Она настойчиво искала путь к моему тоскующему по Хозяйке сердцу. В ее рюкзаке всегда находились вкусняшки, а рука постоянно тянулась к моей голове - погладить. Угощенье я проглатывал в момент, но дотрагиваться до себя по-прежнему никогда не позволял. Я же не знакомый толстяк, доверчивый корги, который выпрашивает на улице поглаживания у каждого прохожего! А его хозяин при этом вздыхает: «Ну да, тебя же дома не гладят».

- Как с тобой подружиться? - спрашивала Колобок.

Первое правило - не лезьте с собакой обниматься! Не стоит обнимать чужого питомца. Животное, которое вы плохо знаете, может подумать, что вы пытаетесь над ним доминировать. Второе - никакого крика и громкого смеха. Если хотите найти общий язык с собакой, не нужно разговаривать с ней слишком громко. Лучше спокойным тоном. Третье правило - никакого пристального взгляда на собаку, животное может воспринимать это как угрозу. Колобок, видимо, этого не знала.

- Ну почему ты такой злючка? - удивлялась она, заглядывая мне в глаза.

Да не злюка я! Если бы владел человеческим языком, то рассказал бы почему. А заодно о своей прежней счастливой жизни. Увы, приходится делать это мысленно. Глядеть на очередных дежурных и сквозь дрему рассказывать им про себя о себе. Как сегодня Колобку.

Да, меня постоянно ругают за непредсказуемый, порой агрессивный характер и невоспитанность. За то, что могу неожиданно залаять и броситься на соседей, когда выходим из лифта. В итоге при моем появлении некоторые вжимаются в стену. Ни с того ни с сего могу хватануть за джинсы прохожего или незнакомца во дворе только за то, что он близко, а главное неожиданно подошел к моим Хозяевам.

Однажды, например, я совершенно необъяснимо с точки зрения членов семьи вцепился в штанину управляющего нашим домом великодушного толстяка Велихана исключительно из-за того, что он поздоровался за руку с Молодым Хозяином. Один молодой член нашего семейства

(для меня - стада) постоянно называет меня бестолковым и грозит, что перестанет ходить к нам в гости из-за моего постоянного глупого лая. Знал бы он, почему я так веду себя.

Во-первых, не нужно забывать, что я хоть и самая маленькая в собачьем мире, но все-таки овчарка. А эта порода сантиментов не признает.

Во-вторых, лай - наша главная отличительная особенность, о которой я уже рассказывал. В одной книге про нас так и написано: «Всем хороша эта порода, но только любит всласть полаять».

В-третьих, кинологи утверждают: если у шелти одно ухо упорно торчит, и он проявляет агрессивность - это знак выбраковки щенка. При моем появлении на свет заводчица, видимо, закрыла на это глаза. Утилизировать пожалела из-за любви к собачьему племени и без угрызений совести продала желающим из другого города в лице моей Хозяйки. А против бракованного гена, как известно, не попрешь. Я такой, какой есть, и тут уж ничего не попишешь. Как говорится, что выросло - то выросло. В итоге одни члены нашей семьи меня обожают, а другие терпеть не могут, но вынуждены смириться с моим существованием.

В-четвертых, моя психика жестоко страдает от постоянных исчезновений Хозяйки. Но об этом расскажу позже. Сейчас разберемся, в чем конкретно проявляется моя невоспитанность? Вот идет по аллее парка огромный щенок ростом с теленка. Он, конечно, не знает, что я терпеть не могу больших собак, особенно таких желторотых глупых щенков, и тянет свою губастую слюнявую морду сначала к моей Хозяйке, а потом ко мне. Разве не наглец! Как я на это должен реагировать? Ну и что, если ему пять месяцев от роду, он принюхивается ко всему и всем и только изучает мир? Почему я и моя Хозяйка должны стать его наглядным пособием? Понятное дело, за излишнюю назойливость я должен проучить щенка по всей строгости собачьих законов. Например, оттрепать наглеца за ухо или куснуть в шею. От чего он заскулит так, будто я его перекусил пополам, и сломя голову бросится жаловаться своей Хозяйке.

Второй пример. Выпал чистейший пушистый первый снег. Маленькая Хозяйка торжественно опробует новые ледянки. Аккуратно ползет с ними на горку и, вздымая снежный вихрь, весело катится вниз. Я, естественно, как истинный пастух кубарем и с громким лаем несусь следом. В то же самое время по склону горы, вижу, торжественно шествует юный бультерьер с молодой парой, тоже совсем еще щенок. Дальнейшее происходит в одно мгновение. Даже я не успел понять, когда желторотый щень вырвался из рук Хозяев и, волоча за собой поводок, лихо впрыгнул к моей Маленькой Хозяйке на колени. Я сначала оторопел от такой наглости и на секунду даже потерял голос, но потом настолько крепко вцепился в его противную свинячью морду, что нас едва разняли. Получивший от меня урок буль долго оглашал воплями окрестности парка. Но, думаю, раз и навсегда усвоил правила собачьего этикета.

Справедливости ради замечу: взрослые большие собаки меня (как и всех остальных средних и маленьких собак) тоже не жалуют. Несколько раз кусали так, что я тоже визжал на весь парк. Больнее всех вцепился здоровенный палевый стаффордшир. Он, гад, шествовал навстречу с каким-то мелким мужиком и с добродушной мордой, не предвещающей ничего криминального. А потом вдруг резко как повернется да тяпнет меня за левый бок! Прокусил, гад, шкуру моментально, не моргнув глазом. И моя длинная шерсть от его острых клыков не спасла…

«Крупных собак сама не бойся. Это очень важно для твоей собаки и личной безопасности. Запомни: опасен мелкий мужик с крупной собакой. От них держись подальше. А крупный мужик с мелкой собакой - это душка и смелый защитник», - уверяла Хозяйку наша заводчица.

Еще мы, шелти, глухо и предупреждающе рычим басом, если вдруг на пути возникает ребенок или подросток с наглым вопросом: «А можно вашу красивую собачку погладить?» «Нельзя!» - означает мое строгое рычание. Это позволено только моему стаду. В нем Хозяйка, Хозяин, Молодой Хозяин, Маленькая Хозяйка, Пожилые Хозяин и Хозяйка - они мое драго-

ценное стадо, моя семья. Все, кого обязан защищать, что с честью и демонстрирую при малейшей опасности.

Я снова на горке с Маленькой Хозяйкой. Это всегда испытание и нервы. Особенно, когда Молодой Хозяин раскручивает «ватрушку» с сидящим в ней ребенком, и она мчится с бешеной скоростью, оставляя за собой снежный вихрь. Разве так можно, это же очень опасно! От волнения за девочку у меня сердце готово выскочить из груди. Я храбро бросаюсь на «ватрушку» и вцепляюсь в нее зубами, пытаясь укусить и остановить. Но почему-то получаю от Молодого пинок под зад за то, что прокусил и вывел из строя это опасное движущееся средство.

Еще меня постоянно ругают за то, что я как последняя дворняга гоняюсь за кошками и готов из шкуры выпрыгнуть, если вижу их на своем пути. Да, грешен, ничего не могу с собой поделать, поскольку больше всего на свете ненавижу кошек. Просто не выношу это мерзкое, хитрое, а главное, дурно пахнущее сословие! Меня от них мутит. Когда обнаруживаю их следы среди собачьих писем, сразу начинаю рычать.

Кошки меня бесят! Их степень наглости просто зашкаливает. Однажды приезжаю с семьей в первое весеннее погожее воскресенье на дачу и мирно охраняю свои пять соток из любимого наблюдательного пункта - малинника. В это время одна из многочисленных местных, постоянно беременных кошек, нагло задрав хвост, является к нам на веранду и начинает громко мяукать, требуя еды. До моего появления в семье эта худая, жалкой мышиной масти бездомная кошка-лилипутка Муська, обитающая в наших садах, бесцеремонно нападала и гоняла первого кота в нашей семье - добрейшего, добродушного рыжика Семена (Сем Семыча), до меня прожившего в семье 19 лет. Разве я не должен отомстить за него? Просто обязан!

Муська считает себя хозяйкой на дачах. Никого и ничего не боится. Преспокойно шастает по домикам, немыслимым образом ухитряясь выживать даже зимой. Видимо, промышляет ловлей мышей, которые здесь водятся в несметном количестве. Регулярно беременеет и приносит кучу котят. В последний раз пятерых. Тогда местные ребятишки таскали котят с одной дачи на другую, строили им домики и прогоняли меня.

В тот воскресный день стоило нашей машине остановиться возле калитки, как эта наглая тварь, задрав трубой жалкий тонкий хвост, устремилась на мою законную территорию. Я, естественно, со всех ног бросился наперерез, намереваясь если не порвать беременную бесстыдницу, то прогнать ее с нашего участка как можно дальше. Но! Моя Хозяйка меня опередила, ловко схватила Муську на руки и закричала Пожилой Хозяйке:

- Мама, держи Яшу!

Я волчком вертелся вокруг Хозяйки. Прыгал на нее. Увиливал от рук Пожилой, не давая женщинам подойти к забору и выпустить ненавистную кошку. Как я подпрыгивал! О, прежде у меня такие высокие и грациозные прыжки не получались! Наверно, так стремительно рванул всемирно известный танцовщик Рудольф Нуриев в зарубежном аэропорту, желая покинуть Родину. Я тоже был в ударе и полете.

- Мама, уйми его! - просила Хозяйка.

Но внутри меня бесновался и клокотал двигатель огромной мощности.

- Так, наверное, выглядит ярость! - произнесла Пожилая Хозяйка и схватила меня за мою пушистую гордость - мой хвост.

Этого, честно говоря, я не ожидал. Никто и никогда в жизни так внезапно и больно не хватал меня за мое драгоценное продолжение позвоночника. От неожиданности я остановился. Почувствовал в тот момент острую боль, у меня потемнело в глазах и скрутило живот.

Воспользовавшись минутной заминкой, Пожилая схватила меня на руки, прижала к себе и удивилась, как внутри меня все пульсирует. Не могла же она знать, что в такие моменты я превращаюсь в сгусток энергии. И горячо хочу лишь одного: догнать и наказать непрошеную

серую гостью, которую ненавижу всей своей собачьей сущностью. Тем более что в итоге всей этой возни она оцарапала Хозяйке ладонь.

Пока я бился в руках Пожилой, стараясь вырваться, Хозяйка успела-таки подбежать к калитке и выпустить кошку на аллею. Та взвилась вверх, и, несмотря на беременный живот, помчалась, как сайгак, огромными прыжками по дорожке. Я был вне себя от гнева! Бесновался, носился вдоль забора, оглушительно лаял, пытался найти самую маленькую щель, в которую мог бы протиснуться и пуститься в погоню. Незваных гостей следует проучить так, чтобы им неповадно было являться на чужую территорию. Неужели Хозяева не понимают этого? Видимо, нет, раз отгоняют меня от забора и просят успокоиться.

Самое обидное, что племянник Хозяйки, который недавно женился на прекрасной, женственной и скромной девушке со старинным именем Лидия, пожалел эту серую тварь. И даже собрался взять домой одного из ее будущих котят. Я в шоке! Она же совершенно непредсказуемая. Привыкла жить в дикой природе и бродить повсюду, где только пожелает. Такими же родятся и ее дети.

Между тем хвост разболелся не на шутку. Плюс я сильно расстроился из-за того, что не удалось расправиться с заклятым дачным врагом. Когда вся семья уселась на веранде, обвитой девичьим виноградом, и принялась за ароматные шашлыки, нахваливая Хозяина за их приготовление, я скорбно свернулся калачиком на ступеньках и изо всех сил делал вид, что головокружительные запахи жареной свинины и курицы меня не волнуют. Хотя обычно крутился на веранде возле стола, путаясь у всех под ногами, демонстрируя крайнюю степень голода и выпрашивая кусочек.

- А где у нас Яша? - сразу заволновалась Хозяйка. - Почему к нам не идет?

Только она способна понять глубину моей обиды за причиненную физическую и душевную травму. Хозяйка очень чуткая, тонкая, искренне любящая меня. Чтобы ее не расстраивать, так уж и быть, покинул свое убежище и согласился взять шашлык из ее мягких заботливых рук.

Но гоняю я далеко не за всеми кошками. Однажды гуляли мы с Пожилой Хозяйкой в парке и встретили там большого, черного, старого, облезлого кота. К удивлению сопровождающей, я не обратил на него ни малейшего внимания. Не увидел ни того, как он выгнулся трубой. Ни того, что он глаз с меня не спускает, шипит и предупреждающе готовится к нападению. Я в ответ на это и ухом не повел, лишь потрусил в противоположную сторону. Пожилая Хозяйка весьма удивилась.

Откуда ей было знать, что урок от закаленного в боях с собаками дворового кота-старожила я получил еще в глупом щенячьем возрасте. Тогда, сгорая от любопытства, захотел с ним познакомиться, и получил такой мощный удар по самому уязвимому месту - аристократично вытянутому носу, что запомнил того кота на всю жизнь. Мы, шелти, уважаем грубую мужскую силу.

Злой

Самый непредсказуемый я, когда голодный. Все мужчины злые, когда голодные, я в особенности. Но Хозяева за несколько лет нашей совместной жизни все еще не могут догадаться: если я беспрерывно лаю и бросаюсь на прохожих - значит, элементарно голодный. Однажды меня вывели гулять без обеда. Хозяйка оставила в холодильнике миску гречневой каши с отличной вареной говядиной и наказала Хозяину дать мне ее. Но он уютно устроился перед телевизором, глядя передачу про свой любимый бокс, и про мой обед забыл. В итоге я вышел на прогулку голодным.

К удивлению Пожилой Хозяйки, сначала набросился на молодую соседку и едва не разорвал ей пальто. По дороге к парку наотрез отказывался слушаться ее и постоянно всех задирал. Щенков, незнакомых собак и пешеходов. Особенно досталось от меня детям, у которых в руках была еда. Пожилая, конечно, встревожилась. Спросила (она тоже очень чуткая), что со мной, и не болит ли у меня лапка? Но даже она не догадалась, что я элементарно голоден как волк.

Посмотрел бы на нее, как она вела себя на прогулке, когда брюхо подвело. Пришлось срочно налегать на траву, но ей разве наешься? Пока я пасся на лужайке, моя спутница радовалась, что я, как ее покойные кошки, тоже люблю весеннюю травку. Полюбишь тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.